

ВЕРА В ЧУДЕСА

Геннадий Николаевич Калашиников родился в 1947 году в г.Белёве Тульской области. Окончил филологический факультет МГПИ. Работал в «Литературной газете», в издательстве «Эксмо». Публиковался в поэтическом альманахе-навигаторе «Паровозъ», в журналах «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Грани», «Плавучий мост», «Гостиная», «Новый берег», «Дарьял», «Гостиный Дворъ» и др., в антологиях «Русская поэзия. ХХ век», «Русская поэзия. ХХI век». Автор нескольких поэтических книг. Дипломант Всесоюзного конкурса им. М. Горького за лучшую первую книгу (1984), премии «Московский счёт» за лучшую книгу года (2007), Международного Тютчевского конкурса «Мыслящий тростник» (2015), премии Пушкинского общества Америки «Душа в заветной лире» (2016). Член Союза российских писателей. Живёт в Москве.

Вдоль по обочине грязи
брильянты,
мёрзлых полей домотканых
холстина,
солнце сквозь облако, как
у Рембрандта
крепкая пятка блудного сына.

Манят поля, эти пажити,
просеки,
красный, немного всплакнувший
суглинок,
венцианские синие проблески
с охрой голландской,
фламандским кармином.

Было легко и с водою проточною,
с ветром, от стужи сугулым
и пьяным.
Время струилось часами
песочными,
жизнь прошуршала по колбам
стеклянным.

Всё позади — и вокзалы,
и палубы,
угли костров и остывшие клятвы,

В суровом августе огромный
звездапад.
Качнулся мир и по-иному замер.
Никто не спит, нигде вообще
не спят,
лишь облака с закрытыми
глазами.

Не помня про меня,
скупой глотая воздух,
бредёт любовь моя
по электричкам поздним.

Прижавшись лбом, во мрак
глядит через окно —
шлагбаум, дом, овраг —
не всё ли ей равно.

Мелькает карусель,
снег падает и тает,
и звёздная свирель
над нами не играет.

Умолкла наша высь
и не могла иначе,
постукивает жизнь
на скорости незрячей.

Запахнуто пальто,
распахнута окрестность
и понимает, что
нам больше не воскреснуть.

ИЮЛЬ

Запад багряный.
Вишнёвый восток.
Ветер причудливый, медленный
в небе вращает косматый клубок.
Плод завязался.
Согнулся росток.

В памяти устья хранится исток.
В трубках растений запенился
сок —
радость пчелы привередливой.

Остья пшеницы. Синий овёс.
Дроздов суматошливых стая.
Тёмный и тёплый омут и плёс
под напряжением спеющих гроз.
На мочажине в початках рогуз.
Глаза в слюдяных превратились
стрекоз
и над лугами летают.

Стебель коленчатый цапельный
ржи.
И подорожник овальный.
Норы в обрывах, откуда стрижи
чертят зигзаги свои, виражи.
Переплетение веток и жил.
Озеро в травах ленивых лежит,
как инструмент в готовальне.

Утренний дым. Вечерний туман,
дальней грозою чреватый.
Воздух в листе открывает изъян.
Полой травы невесомый орган.
И ежевичный колючий капкан.
Конского щавеля ржавый султан.
Картошки цветок лиловатый.

Медленный ветер над лесом
и лугом.
Длинной волны смех или плач.
Куст водяной принимается
хлюпать.
Вспаханы воды невидимым
плугом.
Выгнется речка подковой
и луком.
На берегу с восклицательным
клювом
грубо оструганный грач.

